

УДК [72.036+711.4.03] (571.1)

*ДУХАНОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ, канд. архитектуры,
ssd613@ngs.ru
Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств,
630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 38*

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГОРОДОВ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ 1940–1950-Х ГГ.*

Рассматривается архитектурно-планировочная специфика городов угольной отрасли Западной Сибири в послевоенное десятилетие (1946–1956 гг.). В 1930-е гг. такие города представляли собой конгломерат неблагоустроенных поселков с малоэтажной застройкой; они располагались на подрабатываемых территориях и были удалены от крупных рек. В 1940–1950-е гг. был реализован другой подход: новые города угольщиков размещались вдоль крупных рек и организовывались как компактные города-ансамбли с многоэтажной застройкой. Наиболее ярко новые принципы были воплощены в Междуреченске. Распространению нового подхода способствовали следующие факторы. Широкое внедрение новых технологий угледобычи резко усугубило дефицит территорий. К концу 1940-х гг. проектировщики накопили большой опыт работы в местных условиях и теперь гибко использовали местные условия: особенности геологии, ландшафта и ведомственного подхода. Исследование основано на архивных источниках.

Ключевые слова: история советской архитектуры; город-ансамбль; города угольной промышленности; градостроительство Западной Сибири; Кузбасс.

*SERGEI S. DUKHANOV, PhD,
ssd613@ngs.ru
Novosibirsk State University of Architecture, Design and Fine Arts,
38, Krasniy Ave., 630099, Novosibirsk, Russia*

ARCHITECTURE AND PLANNING OF COAL INDUSTRY CITIES IN WEST SIBERIA IN THE 1940–50S

The paper deals with architecture and planning coal industry cities of West Siberia in the years of 1946–1956. In the 1930s, such cities represented a conglomerate of unsettled villages with low-rise buildings. They were located in coal industry territories near mines, far from large rivers. In the 1940–50s, another approach was used. New cities were located along large rivers and organized as compact city-ensembles with multi-storey buildings. Most vividly, new principles were embodied in Mezhdurechensk. The following factors contributed to a wide use of this approach. The introduction of new coal mining technologies strongly intensified the lack of territories. In the 1930s, designers gained extensive experience in working in such local condition as specific geology, landscape and departmental approach. The research is based on archival sources.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проведения научного исследования в области гуманитарных наук по теме «Генпланы городов Западной Сибири 1930–1950-х гг.: градостроительные идеи и региональные особенности» (проект № 15-04-00356); номер государственной регистрации научно-исследовательской темы проекта № 115042370011.

Keywords: Soviet architecture; city-ensemble; coal industry cities; town planning; West Siberia; Kuzbass.

Введение

В истории советской архитектуры послевоенное десятилетие (1946–1956 гг.) было одним из наиболее ярких и насыщенных. Высокие требования к качеству проектируемой среды и укрепление организационно-строительной базы способствовали достаточно широкому распространению среди архитекторов и строителей нестандартных и новаторских подходов к реализации послевоенной концепции города-ансамбля [1–3].

В истории архитектуры и градостроительства Западной Сибири XX в. послевоенное десятилетие – один из наиболее документированных и изучаемых периодов. Однако внимание к нему часто было односторонним. Исследователей, прежде всего, привлекала художественная или строительная сторона архитектурно-градостроительной деятельности: проектная графика, реализованные ансамбли и жилищное строительство [4, 5]. Достижения архитектурно-градостроительной мысли и новые тенденции использования местных условий при организации архитектурно-градостроительной среды, как правило, игнорировались¹.

Совершенно забытыми в этом отношении оказались города угольной промышленности, интенсивное развитие которых целиком пришлось на советский период. Во второй половине XX в. целый ряд исследователей (Г.А. Глотов, Е.Н. Перцик и др.) рассматривали специфику Кузбасса [8]. Но эти работы были посвящены разработке практических рекомендаций по совершенствованию архитектурно-планировочной среды сложившихся поселений, а не анализу архивных материалов и достижений прошлого. Более активно изучается опыт исторических городов Западной Сибири как советского [9, 10], так и в особенности дореволюционного периода [11–15].

Цель статьи: раскрыть архитектурно-планировочные особенности городов угольной промышленности Западной Сибири послевоенного десятилетия.

Материал исследования: документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Новосибирской области (ГАО) и публикации 1950-х гг. Анализируются фотокопии и стенограммы обсуждений проектов планировок, экспертные заключения и печатные работы архитекторов, обобщающие опыт проектирования.

Методика: сопоставительный анализ документальных свидетельств довоенного и послевоенного десятилетий. Выявляются новые тенденции использования местных условий при разработке и реализации генпланов городов угольной промышленности Западной Сибири в 1946–1956 гг.

Результаты: как показал анализ архивных документов, в послевоенное десятилетие в функциональном зонировании новых городов для угольщиков Кузбасса произошел настоящий переворот.

В 1930-е гг. все города угольной отрасли Кузбасса представляли собой конгломерат поселков, располагавшихся вблизи шахт на подрабатываемых

¹ Между тем этот опыт актуален с точки зрения среднего подхода [6, 7].

территориях. Вести здесь капитальное строительство было невозможно. В соответствии с конфигурацией пластов и мелких членений ландшафта, эти города, за исключением Кемерова, имели относительно долин крупных рек глубинное и поперечное расположение.

Напротив, в послевоенное десятилетие в угольных районах активно разворачивается многоэтажное строительство, а созданные для обслуживания нового Томь-Усинского каменноугольного месторождения (Южный Кузбасс) поселения представляли собой компактные города-ансамбли, расположенные вдоль крупных рек. Условия Южного Кузбасса считались наиболее сложными для гражданского и промышленного строительства из-за горного характера рельефа склонов долин и водоразделов и большой разницы отметок² (рис. 1).

Рис. 1. Строительство дороги на Ольжерас (район будущего Междуреченска). 1951 г. (Новосибирск в рисунках Касаткина. Новосибирск: Сов. Сибирь, 2010. С. 61)

Отсюда возникает вопрос: как удалось реализовать идею, к которой безуспешно стремились проектировщики 1930-х гг.?

Новые явления были связаны с новыми факторами. Широкое распространение новых технологий усугубило дефицит строительных площадок. В послевоенные годы в Кузбассе началось проектирование громадных карьеров (угольных разрезов) по добыче коксующихся углей открытым способом. Крупнейшие угольные разрезы, построенные в это время: Бачатский (1949 г.), Краснобродский (1948 г.), Прокопьевский и Киселевский (оба 1953 г.), Ново-

² ГАРФ. Ф. А-150. Оп. 4с. Д. 58а. Л. 305–306.

Сергиевский (1956 г.), Томь-Усинские № 3–4 и № 7–8 (1958 г.), Сибиргинский № 1. Только в 1954–1955 гг. в Кузбассе было заложено 11 угольных разрезов, из них 4 в совершенно неосвоенных южных районах³. Широкое применение новых тяжелых специализированных машин для открытой добычи угля (150-тонных электровозов, 25-тонных самосвалов и т. д.) привело к расширению и усложнению транспортной инфраструктуры⁴.

Проекты шахт послевоенного периода (1946–1953 гг.) также отличались от довоенных. Теперь в технологический комплекс шахт включался ряд дополнительных сооружений, связанных с процессом обогащения углей. Шахты росли в размерах, увеличивался объем зданий шахтной поверхности, усложнялись компоновка генерального плана шахты и все коммуникации (рис. 2). Так, за 1941–1949 гг. площадь промышленной площадки шахт равной производительности выросла в среднем с 5 до 15 га, строительный объем зданий и сооружений (на 1 тыс. т добычи) – с 50 до 170 м куб., длина эстакад, тоннелей и каналов – с 300 до 1100 м и т. д.⁵ Если до войны капиталовложения в поверхностное строительство составляли лишь 30 % от общих капиталовложений шахт, то в начале 1950-х гг. – 70 %⁶.

Рис. 2. Шахта в Кузнецком бассейне. 1952 г. (Новосибирск в рисунках Касаткина. Новосибирск: Сов. Сибирь, 2010. С. 61)

³ Проектирование предприятий Кузнецкого угольного бассейна. К истории развития Кузбасса (1917–1957) / отв. ред. Н.Е. Заранкин; Гос. ин-т по проектированию шахт и обогатительных фабрик. Кузбассгипрошахт. М.: Углетехиздат, 1958. С. 14–15, 21–22.

⁴ Там же, с. 21, 39–40.

⁵ Там же, с. 36.

⁶ ГАНУ. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 81. Л. 17–18.

Расширение промышленных территорий привело к тому, что в проектах планировок поселений для угольщиков послевоенного периода произошло «четкое разделение территории по функциональному назначению»: селитебные и промышленные зоны. Ведь на разрезах нельзя было строить даже временное жилье – сборно-щитовые дома и т. п.⁷

Решениями Совета Министров РСФСР под капитальную застройку в угольных районах Кузбасса отводились целики, однако их резервы были незначительны⁸. Дефицит территорий стимулировал увеличение этажности жилых зданий и дальнейшее освоение многоэтажным (4–5 эт.) строительством Тыргана и Калзагая в Прокопьевско-Киселевском районе, активная застройка которых развернулась как раз в послевоенный период (рис. 3). Как докладывал в декабре 1951 г. главный архитектор Кузбассгипрошахта С.П. Скобликов, «в этих условиях, при недостатке территории, нужно было добиваться четкой концентрированной застройки», чтобы жилые кварталы имели максимальную плотность застройки⁹.

Рис. 3. Проект застройки ул. Фасадной в г. Прокопьевске. Перспектива. АПМ при Управлении главного архитектора г. Прокопьевска, 1949 г. (ГАРФ. Ф. А-150. Оп. 3. Д. 51. Л. 5)

Кроме того, сокращение территорий, пригодных для жилищного строительства, стимулировало поиск проектировщиками новых, нестандартных планировочных решений.

Подлинно новаторской с точки зрения использования местных условий стала схема распределения территории нового города Междуреченска (Томь-Усинска). Идею его создания выдвинули проектировщики Кузбассгипрошахта во главе с опытным архитектором А.Я. Куселиовичем, которые разработали проект города «от генерального плана до рабочих чертежей части домов»¹⁰ (рис. 4, 5).

⁷ Проектирование предприятий Кузнецкого угольного бассейна... Указ. соч. С. 43.

⁸ ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 92. Л. 60, 62–63.

⁹ Там же. Л. 28–29.

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 104. Л. 22.

Рис. 4. Проект въезда в восточный район г. Томь-Усинска. Перспектива. Кузбассгипрошахт, 1952 г. (ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 101. Л. 18)

Рис. 5. Проект планировки восточного района г. Томь-Усинска. Фото макета. Кузбассгипрошахт, 1952 г. (ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 101. Л. 18)

Как писал позднее Куселиович, проектировщики учитывали отрицательный опыт постройки небольших шахтных поселков в Кузбассе 1930-х гг. и поэтому изначально приняли решение «идти по пути создания крупного, полностью благоустроенного населенного пункта»¹¹.

Еще в 1930-е гг. было установлено, что геологическая специфика Кузбасса позволяет вести многоэтажную застройку вдоль рек – на сложенных галечниками пойменных территориях, где была затруднена угледобыча¹².

Поэтому в связи с дефицитом удобных строительных площадок внимание архитекторов привлекла территория междуречья, занимавшая центральное положение относительно мест приложения труда¹³. Вместительная пло-

¹¹ Куселиович А.Я. Междуреченск – новый город угольщиков в Кузбассе // Из опыта проектирования предприятий угольной промышленности Кузнецкого бассейна: сб. статей. М.: Углетехиздат, 1959. С. 72.

¹² ГАНО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 951. Л. 56–57, 123–124.

¹³ К северу от города (в долине речки Ольжерас, притока Усы) располагались шахты № 1–2 и 5–6. К югу от города было запроектировано строительство крупнейших разрезов № 3–4, 7–8 и Сибиргинского № 1 (Куселиович А.Я. Указ. соч. С. 73).

щадка площадью 1600 га имела размеры 7,5×2,5 км и располагалась между реками Томью и Усой. Живописная долина двух этих рек имела благоприятный микроклимат: вдоль нее дули ветры, большей частью очень слабые, тогда как для поперечных долин малых речек были характерны штили¹⁴.

Междуречье, правда, располагалось на угольных пластах, но из-за галечника и двух сравнительно многоводных рек, которые затрудняли добычу, эти запасы были сразу законсервированы. Благодаря мощному (до 8 м) слою галечника в междуречье можно было возводить многоэтажные здания и крупные сооружения¹⁵. Поэтому проектировщики взяли установку на плотную капитальную застройку (до 30 %) и среднюю этажность зданий 4–5 этажей. Повышенный процент капитального многоэтажного строительства (82,5 %) позволял проектировать город-ансамбль. Остальной жилой фонд по проекту составляла малоэтажная (7,5 %) и индивидуальная (10 %) застройка¹⁶.

Территория имела недостаток: возвышалась над меженным уровнем обеих рек всего на 2–3 м и при высоких паводках частично затопливалась. Однако проектировщики умело использовали размещение в междуречье железнодорожного узла и предприятий, обслуживающих угольную отрасль. Благодаря этому здесь был уже готовый центр сообщений с расположенными вокруг шахтами и разрезами, а построенные за счет промышленности дамбы и насыпи железных дорог защищали большую часть территории от паводков. Все это уменьшало дополнительные расходы по освоению территории: на инженерную подготовку, строительство мостов, дорог и т. д.¹⁷

Разрезы и шахты располагались в поперечном к долине Томи и Усы направлении. Зонирование междуречья шло вдоль площадки, параллельно реке (рис. 6, 7). Южная полоса междуречья, прилегающая к Томи, предназначалась для размещения предприятий, обслуживающих угольную отрасль. Северная половина отводилась для основного жилого массива города. Восточный район проектировался как общегородской центр с главной площадью, Домом советов, зданием треста «Томусауголь», театром, Дворцом культуры, кинотеатром, парком культуры и стадионом (рис. 5, 6). Западный жилой район с районным центром был отнесен ко второй очереди¹⁸.

Композицией плана восточный район Междуреченска был похож на послевоенные рабочие поселки других городов Западной Сибири. Планировка определялась геометрией строительной площадки. Вытянутый по форме жилой район имел глубину два квартала; осью композиции была идущая в продольном направлении главная магистраль длиной чуть меньше километра¹⁹.

Предсказуемым был и ход обсуждения проекта Междуреченска в марте 1953 г. (тогда он назывался еще по-старому – Томь-Усинском). Все внимание архитекторов, как и в случаях с проектами других рабочих поселков края, сосредоточилось на композиционном решении главной магистрали. Сколько

¹⁴ Куселиович А.Я. Указ. соч. С. 72, 73.

¹⁵ Там же, с. 73.

¹⁶ Там же, с. 74.

¹⁷ Там же, с. 72–73, 74.

¹⁸ Там же, с. 73–74.

¹⁹ ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 101. Л. 18.

культурными зданиями), как «разнообразить композицию» улицы расстановкой зданий и малых форм? Активно обсуждались варианты объемного решения «въездов» в район, количество, расположение и высота фланкирующих въездные площади башен, наличие на них шпилей, обелисков, условия обзора высотных акцентов с магистрали и на подъезде к городу и т. д.²⁰

Рис. 6. Восточный район г. Междуреченска. Фото из космоса, 2013 г. (Картографические данные Google, Россия. URL: <https://www.google.ru/maps/>)

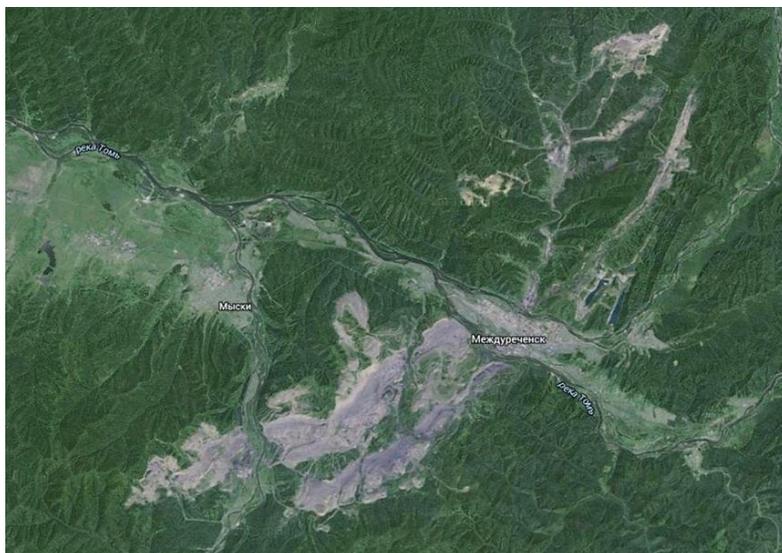

Рис. 7. Долина рек Томи и Усы (города Мыски и Междуреченск). Фото из космоса, 2013 г. (Картографические данные Google, Россия. URL: <https://www.google.ru/maps/>)

²⁰ ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 104. Л. 7 об.–8, 22–22 об.

На первый взгляд, Междуреченск не выделялся среди других проектов западносибирских рабочих поселков послевоенного десятилетия. Его значение определяется тем, что впервые в Западной Сибири поселение угольщиков удалось решить как город-ансамбль и расположить вдоль реки. Естественно, вокруг Междуреченска, возле шахт и разрезов, как и в 1930-е гг., росли поселки индивидуальной застройки. В соответствии с топографией они имели поперечное к Томи и Усе положение. Заслуга Кузбассгипрошахта в том, что кроме этих поселков был создан компактный благоустроенный город²¹.

При создании других городов Томь-Усинского месторождения (Мыски, Мрассинск и др.) применялись архитектурно-планировочные приемы, характерные для Междуреченска: параллельное крупным рекам функциональное зонирование и расположение селитьбы, инженерная подготовка территории, компактная ансамблевая застройка и т. д. Аналогичные тенденции размещения застройки вдоль крупных рек с обвалованием, повышением отметок территории при помощи намыва грунта и укреплением берега наблюдаются в 1950-е гг. и в других городах Западной Сибири: Омске, Сталинске и др.²²

Выводы

Таким образом, принципы архитектурно-планировочной организации городов угольной промышленности Западной Сибири в течение 1930–1950-х гг. не оставались неизменными и претерпели существенную эволюцию. В послевоенное десятилетие новые города угольщиков получили следующие архитектурно-планировочные черты.

Дефицит территорий привел к повсеместному переходу к капитальной, как правило, многоэтажной застройке (Тырган, Калзагай). В новых городах Томь-Усинского месторождения (Междуреченск, Мыски и др.) архитекторы, кроме того, смогли применить и новые принципы районирования. Опыт 1930-х гг. позволил местным проектировщикам грамотно увязать воедино ведущие природные и антропогенные факторы. Благодаря этому в угольных районах была реализована концепция города-ансамбля, а сами города «развернуты» вдоль долин крупных рек.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Косенкова, Ю.Л.* Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов : автореф. дис. ... докт. архитектуры. – М., 2000. – 50 с.
2. *Косенкова, Ю.Л.* Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов. От творческих поисков к практике строительства / Ю.Л. Косенкова. – 2-е изд., доп. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 440 с.
3. *Косенкова, Ю.Л.* Волжский – градостроительный эксперимент 1950-х годов / Ю.Л. Косенкова // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета (Вестник ВолгГАСУ). Строительство и архитектура. – 2013. – № 31-1 (50). – С. 261–267.
4. *Кочедамов, В.И.* Омск. Как рос и строился город / В.И. Кочедамов. – Омск : Омск. кн. изд-во, 1960. – 112 с.

²¹ Куселиович А.Я. Указ. соч. С. 75–76.

²² ГИАОО. Ф. Р-477. Оп. 1. Д. 154. Л. 53–58, 223–234; Инженерные сооружения по защите города Новокузнецка от затопления и подтопления. М.: Типография ВДНХ, 1964. 7 с.

5. *Оглы, Б.И.* Строительство городов Сибири / Б.И. Оглы. – Л. : Стройиздат. Ленинград. отд-ние, 1980. – 272 с.
6. *Багрова, Н.В.* Особенности современной интерпретации средового подхода в архитектуре / Н.В. Багрова, М.А. Кузнецова // Ползуновский вестник. – 2014. – № 1. – С. 22–26.
7. *Киншт, А.В.* Средовой подход и окружающая среда в архитектуре и градостроительстве: экологический взгляд / А.В. Киншт // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2017. – № 3. – С. 40–47.
8. *Глотов, Г.А.* Будущее городов Кузбасса. Проблемы градостроительства и районной планировки / Г.А. Глотов, Е.Н. Перцик. – Кемерово : Кемеровск. кн. изд-во, 1972. – 163 с.
9. *Воронина, О.С.* История градостроительного развития города Томска в XVII–XX вв. / О.С. Воронина // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2016. – № 1. – С. 91–106.
10. *Кузеванов, В.С.* Деятельность омских архитекторов по формированию городского пространства 1930–1950-х годов / В.С. Кузеванов. – Омск : Издательский дом «Наука», 2014. – 166 с.
11. *Залесов, В.Г.* Архитекторы Томска (XIX – начало XX века) / В.Г. Залесов. – Томск : Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2004. – 170 с.
12. *Залесов, В.Г.* Город-сад в Томске / В.Г. Залесов, О.С. Воронина, Т.Б. Кожуркова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 4. – С. 22–35.
13. *Манонина, Т.Н.* Благоустройство Томска: земляная оградительная дамба вдоль реки Томи / Т.Н. Манонина // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина, 15–17 апреля 2015 г. – Новосибирск : Новосиб. гос. архит.-худож. акад., 2015. – Т. 10. – Вып. 1. – С. 244–247.
14. *Романова, Л.С.* Творчество архитектора Константина Лыгина в Томске: (по материалам фонда К.К. Лыгина в Томском областном краеведческом музее) / Л.С. Романова ; Том. обл. краевед. музей. – Томск : Д-Принт, 2004. – 193 с.
15. *Тарасова, Ю.И.* Архитектурно-планировочные особенности доходных домов в структуре сибирского города начала XX в. (на примере Новониколаевска) / Ю.И. Тарасова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2012. – № 2. – С. 51–56.
16. Новосибирск в рисунках Касаткина : альбом-каталог / автор-сост. Н.В. Касаткин. – Новосибирск : Советская Сибирь, 2010. – 104 с.

REFERENCES

1. *Kosenkova Yu.L.* Sovetskii gorod 1940-kh – pervoi poloviny 1950-kh godov: Avtoref. dis. na soisk. uchen. step. d-ra arkhitkтуры. nauk [Soviet city in the 1940s and early 1950s. DSc Abstract]. Moscow, 2000. 50 p. (rus)
2. *Kosenkova Yu.L.* Sovetskii gorod 1940-kh – pervoi poloviny 1950-kh godov. Ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva. [Soviet city in the 1940s and early 1950s. From creative search to building practice]. Moscow: Librokom Publ., 2009. 440 p. (rus)
3. *Kosenkova Yu.L.* Volzhskii – gradostroitel'nyi eksperiment 1950-kh godov [Volzhskiy – urban planning experiment in the 1950s]. *Vestnik VolgGASU*. 2013. No. 31-1 (50). Pp. 261–267. (rus)
4. *Kochedamov V.I.* Omsk. Kak ros i stroilsya gorod [Omsk. How city grew and built]. Omsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1960. 112 p. (rus)
5. *Ogly B.I.* Stroitel'stvo gorodov Sibiri [Construction of cities Siberia]. Leningrad: Stroyizdat Publ., 1980. 272 p. (rus)
6. *Bagrova N.V., Kushchenkova M.A.* Osobennosti sovremennoi interpretatsii sredovogo podkhoda v arkhitkтуре [Modern interpretation of the environmental approach in architecture]. *Polzunovskii vestnik*. 2014. No. 1. Pp. 22–26. (rus)
7. *Kinsht A.V.* Sredovoi podkhod i okruzhayushchaya sreda v arkhitkтуре i gradostroitel'stve: ekologicheskii vzglyad [Environmental approach to architecture and town planning]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2017. No. 3. Pp. 40–47. (rus)

8. *Glotov G.A., Pertsik E.N.* Budushchee gorodov Kuzbassa. Problemy gradostroitel'stva i raionnoi planirovki [The future of Kuzbass cities. Problems of town planning and district planning]. Kemerovo: Knizhnoe izdatel'stvo, 1972. 163 p. (rus)
9. *Voronina O.S.* Istoriya gradostroitel'nogo razvitiya goroda Tomsk v XVII–XX vv. [History of architectural urban development of Tomsk in 17–20th centuries]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2016. No. 1. Pp. 91–106. (rus)
10. *Kuzevanov V.S.* Deyatel'nost' omskikh arkhitektorov po formirovaniyu gorodskogo prostranstva 1930–1950-kh godov [Omsk architects' activity on urban space formation in 1930–50s]. Omsk: Nauka Publ., 2014. 166 p. (rus)
11. *Zalesov V.G.* Arkhitektory Tomsk (XIX – nachalo XX veka) [Tomsk architects (19 and early 20th centuries)]. Tomsk: TSUAB Publ., 2004. 170 p. (rus)
12. *Zalesov V.G., Voronina O.S., Kozhurkova T.B.* Gorod-sad v Tomske [Garden city in Tomsk]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2015. No. 4. Pp. 22–35. (rus)
13. *Manonina T.N.* Blagoustroistvo Tomsk: zemlyanaya ograditel'naya damba vdol' reki Tomi [Tomsk-city improvement: dike along the Tom river]. *Coll. Papers Balandin's Readings*, Novosibirsk: NSAAFA Publ., 2015. V. 10. Issue 1. Pp. 244–247. (rus)
14. *Romanova L.S.* Tvorchestvo arkhitekora Konstantina Lygina v Tomske: (po materialam fonda K.K. Lygina v Tomskom oblastnom kraevedcheskom muzee). [Creativity of architect Lygin in Tomsk]. Tomsk: D-Print Publ., 2004. 193 p. (rus)
15. *Tarasova Yu.I.* Arkhitekturno-planirovochnye osobennosti dokhodnykh domov v strukture sibirskogo goroda nachala XX v. (na primere Novonikolaevska) [Architecture and planning of leased houses in Siberian cities early in the 20th century (Novonikolaevsk)]. *Vestnik of Tomsk State University of Architecture and Building*. 2012. No. 2. Pp. 51–56. (rus)
16. *Kasatkina N.V.* Novosibirsk v risunkakh Kasatkina [Novosibirsk in Kasatkin's drawings]. Novosibirsk: Sovetskaya Sibir' Publ., 2010. 104 p. (rus)